

Мо Бин быстро разделался с одним из нападавших, который получил серьезные ранения от взрыва Жемчужины взрывного пламени.

Оставшийся противник, У Линь, чья база культивации была выше остальных, теперь тоже лежал у него под ногами.

— Старший брат преследовал меня несколько дней, смею спросить, с какой целью? — поинтересовался Мо Бин.

Он был знаком с У Линем, вторым учеником пика Яохуа.

— Младший брат, к чему эти вопросы? Я лишь выполнял поручение наставника и тайно присматривал за твоей безопасностью, — ответил У Линь. — Младший брат в одиночку странствует по миру, это не может не вызывать беспокойства.

Хуай Сюань подумал про себя, что если бы он не подслушивал их разговор уже довольно долго, то почти поверил бы в эту складную ложь. Люди в этом мире так мастерски плетут небылицы, ему определенно стоит поучиться.

Словно прочитав его мысли, Мо Бин поднял взгляд на Хуай Сюаня. Этот взгляд произвел сильное впечатление, и он спросил:

— Ты ранен?

Хуай Сюань сейчас был с ног до головы в крови, лицо его побледнело, и выглядел он крайне скверно.

Хуай Сюань промолчал. Он не мог же признаться, что впервые в жизни убил человека и из-за этого нервничал, перепачкался в крови, а теперь чувствовал тошноту и слабость в ногах. Это было слишком стыдно.

— Все в порядке, — наконец выдавил он.

Заметив, что Мо Бин не сводит глаз с пятен крови на его одежде, Хуай Сюань поспешил добавить:

— Это чужая.

Мо Бин, опасаясь, что тот хорохорится, настойчиво произнес:

— Получить ранение не стыдно, главное — вовремя его залечить.

— Я правда не ранен, — Хуай Сюаню пришлось объясниться, — просто не рассчитал силу.

У Линь, все еще прижатый ногой Мо Бина, подумал: может, вы обратите внимание на меня? Это я ранен!

Словно поняв причину дискомфорта Хуай Сюаня, Мо Бин развернулся и заслонил его собой, после чего молниеносным движением перебил У Линю сухожилия на руках и ногах.

У Линь, извиваясь от боли, продолжал угрожать:

— Отпусти меня! Иначе мой наставник не оставит тебя в покое!

Мо Бин лишь усмехнулся и нанес еще один удар.

Хуай Сюань смотрел на его спину — казалось бы, хрупкую, но надежно скрывающую от него все кровавое зрелище — и потер нос. Быть под такой защитой заставляло его чувствовать себя немного слабым.

Когда угрозы сменились мольбами о пощаде, Мо Бин без колебаний прикончил его.

— Информации маловато, — заметил Хуай Сюань.

— Он вряд ли знал истинную причину. Мне достаточно было выяснить, что он действовал по приказу старейшины Суня.

Мо Бин давно подозревал, что у старейшины Суня есть на его счет свои планы. Когда он только поступил в секту Утянь, его выдающийся талант привлек внимание глав нескольких пиков, которые наперебой предлагали ему стать их учеником. В их числе был и Сунь Ваньхай, глава пика Яохуа.

В секте Утянь, помимо главного пика, где обитал сам глава секты, существовали пики Фахуа, Цзяньхуа, Ухуа, Яохуа и Цихуа. Мо Бин обладал единственным духовным корнем огня и при поступлении уже находился на стадии Закладки Основания, проявив при этом талант к алхимии. По логике вещей, ему следовало отправиться на пик Яохуа, специализирующийся на выращивании трав и алхимии. Однако при первой же встрече с Сунь Ваньхаем Мо Бин почувствовал неприязнь. Даже без подсказок Книги Предначертания он интуитивно отторгал этого человека и в итоге выбрал пик Фахуа под руководством Юань Ли.

Юань Ли обладал единственным духовным корнем воды. Хотя оба они практиковали искусство заклинаний, их стихии конфликтовали. Поскольку Юань Ли на тот момент уже достиг средней ступени Очищения Пустоты, все решили, что Мо Бин просто выбрал более сильного наставника, и вопросов не возникло.

Мо Бин знал, что Сунь Ваньхай пристально следит за ним, но тот не предпринимал никаких активных действий. Мо Бин решил, что накручивает себя, но оказалось, что старейшина просто ждал, пока Юань Ли уйдет в затворничество.

Видя, что Мо Бин уже все обдумал, Хуай Сюань не стал развивать тему. Они продолжили исследовать шахту и, следуя за лозами, вскоре добрались до их корней. Огромная корневая система Лозы, пожирающей демонов, пробивалась прямо из каменной стены.

— Похоже, за этой стеной есть пространство, — сказал Хуай Сюань. — Чтобы войти, нужно разбить стену, но если использовать Жемчужину взрывного пламени, все внутри обрушится.

Хуай Сюань нахмурился. Корни были так тесно вплетены в камень, что не было ни единой щели.

— Там должен быть вход.

Как только Мо Бин произнес это, оба — и большой, и маленький — уставились на него, часто моргая в ожидании дальнейших указаний. Сердце Мо Бина невольно смягчилось. В современном мире для такого состояния было слово — мило.

— Вероятно, это пещера Бессмертного, оставленная кем-то из предшественников секты Утянь. Здесь ощущается аура их формаций. Старейшины говорили, что десятки тысяч лет назад это место принадлежало секте. Но после великой битвы между бессмертными и демоническими практиками концентрация демонической Ци здесь резко возросла, и место стало непригодным для культивации, поэтому секта его забросила. Позже здесь постепенно сформировалась жила демонической энергии.

Хуай Сюань понимающе кивнул. Значит, война между бессмертными и демонами началась еще тогда.

— Демоны тогда проиграли?

Хуай Сюань подумал, что если здесь пали великие мастера уровня Слияния Тел, то высокая концентрация демонической Ци вполне объяснима.

— Нет. Демонические практики были тяжело ранены и, не желая сдаваться, подбросили сюда Демонический Первородный Камень.

— О, Демонический Первородный Камень — это ценная вещь.

Он мог бесконечно источать демоническую энергию, что для демонов было величайшим сокровищем. Мо Бин усмехнулся: для демонов — сокровище, а для практиков бессмертия — проклятие. Земля была отравлена, баланс духовной энергии нарушен.

— В те времена именно из-за неиссякаемого источника чистой демонической энергии сюда переселилось множество демонических кланов.

Хуай Сюань кивнул. Клан Хуай, должно быть, переехал сюда как раз после тех событий, отстраненно подумал он. Секта Утянь действительно оправдывает звание главного места событий, сколько же веков она существует...

Поиск входа и снятие защитной формации заняли у Мо Бина некоторое время. Хотя формация была создана сектой Утянь, за десять тысяч лет она успела сильно измениться. Приложив усилия, Мо Бин наконец сломал запрет, и они вошли внутрь.

— Это была пещера алхимика, — предположил Мо Бин, осматривая ряды полок с флаконами, содержимое которых давно превратилось в пыль. К счастью, на стенах сохранилось множество нефритовых табличек с рецептами эликсиров.

Хуай Сюань подумал, что главный герой есть главный герой: и формации секты Утянь, и пещера алхимика — все достается ему. Если бы здесь оказался он сам, то либо не смог бы войти, либо не нашел бы вещам достойного применения.

— Похоже, здесь жил алхимик седьмого уровня, — сделал вывод Мо Бин, изучая записи.

Пещера была небольшой: главная комната и две боковые, в одной из которых и начинались корни лозы. Там же они нашли множество семян редких растений, бережно хранившихся в нефритовых шкатулках, некоторые даже были помещены в живую духовную воду.

— Это что?.. — Хуай Сюань посмотрел на потолок другой комнаты, где была выгравирована сложная формация.

— Похоже, это формация для ускорения роста растений, — пояснил Мо Бин. — Видимо, этот алхимик жил здесь вместе со слугами, выращивая травы и создавая пилюли. Неудивительно, что в такой шахте была столь мощная энергия жизни. Раньше здесь должны были быть обширные поля для посевов.

Узнав, что Мо Бин — алхимик, Хуай Сюань передал ему все найденные таблицы с техниками. Семена он тоже хотел отдать, но Мо Бин покачал головой:

— Оставь их себе, я... не умею их выращивать.

Хуай Сюань удивился, но расспрашивать не стал. На потолке они также обнаружили залежи Эссенции Древесного Камня и разделили их поровну.

Выйдя из пещеры, они постарались скрыть следы своего пребывания, а Хуай Сюань тайком прихватил еще и несколько толстых корней Лозы, пожирающей демонов, в качестве

материалов.

Эта вылазка принесла им весьма щедрую добычу.

<http://bllate.org/book/18934/1854572>